

ЗАШИВАТЬ ОДЕЖДУ НА ЧЕЛОВЕКЕ НЕЛЬЗЯ — ПАМЯТЬ ЗАШЬЕШЬ

— У тебя пуговица висит, — сказала Рита. — Дай я пришью. Она достала нитки, иголку. Андрей сел, не снимая пиджака.

— На тебе пришивать? Плохая примета, — пошутила Рита. Ее пальцы с иголкой медленно двигались под полой пиджака. Ее колено касалось ноги Андрея, он чувствовал теплоту ее тела и сидел окаменев. Она наклонилась откусить нитку — прямо перед ним светились ее волосы, мелкие прозрачные завитки на белой шее.

— Ты еще не уходишь? — тихо спросила она. Он поднялся, потрогал пуговицу.

— Крепко пришито, спасибо... Нет, я пойду.

Потерянная улыбка скривила ее губы. Андрей испытал невыносимую жалость, он хотел остаться, он должен был остаться, но знал, что стоит ему уступить, и он больше не найдет в себе сил снова начать этот разговор. Их отношения затянутся на годы, наполненные ложью, страхом, ревностью, замкнутые в мучительно-безвыходный круг, порвать который он уже не сумеет.

Даниил Гранин. Искатели (1954)

Запрет шить на человеке, а тем более на себе, — одно из самых распространенных суеверий, дошедших до наших дней из глубокой старины. Мол, если так делать, можно «зашить

память»: все забудется, что ранее зналось. Еще говорили, что так можно «зашить судьбу». Правда, есть народное противоядие: когда уж очень надо быстро что-то пришить или залатать прореху, а времени раздеваться нет, то требуется держать во рту нитку (в других вариантах — бумажку) либо прикусить язык. Разговаривать во время процесса шитья нельзя.

Разберемся, откуда взялось это суеверие, и начнем с мистических предпосылок.

Иглу наделяли магической силой, использовали для защиты и колдовства: «заговоренную» иголку могли подбросить под порог, чтобы навести на хозяина дома порчу. Отдавая кому-то иглу, нужно слегка уколоть ею человека, иначе поссоришься. Еще можно вспомнить того же сказочного Кощея Бессмертного, чья смерть была спрятана в волшебной игле.

Между мастером и тем, на ком шьют, создавалась энергетическая связь. Считалось, что, когда кто-то тянет нить от одного участника процесса к другому, граница между материальным и потусторонним миром как бы стирается, а последствия этого непредсказуемы. Также бытовало поверье, что в этот момент портной как бы «забирает» часть внутренних сил другого человека, концентрируя усилия на чужом теле.

Само шитье наряду с прядением и ткачеством — метафора созидания и управления судьбой. В древнегреческой

мифологии существовали три богини судьбы — Клото, Лахесис и Атропос, которые пряли нити человеческих жизней. У славян тоже были свои персонажи, которые определяли судьбу человека похожим образом, — рожаницы. Обычно их было три — каждая отвечала за свой этап в судьбе новорожденного. Они напрямую перекликаются с античными прядущими богинями. Поэтому фраза «защитить судьбу» означает, что чью-то будущую удачу можно буквально запереть плохо получившимся швом.

На теле человека шьют, только если он уже умер. Еще одно предположение о происхождении этого суеверия я встретил в сборнике эссе по фольклористике *International Folkloristics: Classic Contributions by the Founders of Folklore* (на русском она не издавалась, название можно перевести как «Международная фольклористика: классические труды основоположников фольклористики»). Исследователь Алан Дандес связывает примету с погребальными обрядами:

«...чинить одежду, пока она надета на человеке, — к большой беде. Как только понимаешь, что единственный раз, когда одежду зашивают на человеке, — это подготовка тела к погребению, можно осмыслить этот обычай. Иными словами, починка одежды — например, пришивание пуговицы — есть воспроизведение похоронного ритуала... В таких случаях человек, на котором чинят одежду, должен жевать хлеб или нитку, чтобы нейтрализовать потенциальную опасность».

Почти всегда любое суеверие несет за собой какое-то практическое объяснение. Этот случай не исключение.

Шить на ком-то неудобно. Чтобы нитка проходила через ткань ровно, последнюю нужно натягивать. Если одежда на теле, это сделать проблематично. В результате ровные стежки на такой поверхности не получатся. Тем более, если процедура проходит в спешке — шов будет неаккуратным и одежда порвется снова.

Шить на человеке опасно, потому что это чревато травмой: наше тело не может постоянно находиться в статичном состоянии, так как мышцы напрягаются и расслабляются, объем груди меняется при дыхании. Одно неосторожное движение — и укол обеспечен. А учитывая, что иглы в прошлом никто не дезинфицировал, то так и до занесения чего-нибудь опасного в организм недалеко.

Отсюда, между прочим, и рекомендация держать некую вещь во рту: меньше говоришь — меньше двигаешься, меньше двигаешься — ниже риск получить укол. Так что, если уж возникла необходимость оперативно пришить пуговицу, прикуси язык (бумажку, нитку — нужное подчеркнуть). Молчание, как говорится, золото, а болтовня редко когда доводит до добра.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

